

Prusskaya E. Anti-French protest movement in Egypt in 1798-1801

Bonaparte's Egyptian campaign (1798-1801) was the first serious attempt to conquer Middle Eastern possession of the Ottoman sultan, taken by the European power – France. However, this attempt was not successful, not only because the sultan received military support from France's eternal rival – the Great Britain, but also because the invaders faced strong protest movement of the local population. An example of the French conquest of Egypt is particularly notable because of the fact that the conquerors and the local population belonged to different and so dissimilar civilizations – the European and the Arab-Muslim one. And if the Europeans saw the expedition in terms of the concept of «civilization», considering that its aim was to civilize the locals, the Arab-Muslim population perceived it in the context of old confrontation between the Christians and the Muslims. The author analyses the various forms of mass protest movements against the French occupation: riots in the Delta, two uprisings in Cairo (October 1798 and March 1800), the rebellion of Amir al-Hadj and revolt of «mahdi» in Damanhur (April-June 1799), as well as the evolution of the relations between the occupiers and the locals throughout the whole period of the expedition. In most cases, riots and rebellions against the French broke out spontaneously because of the general hatred of the locals towards the occupants and their policy. The French could only struggle against the uprisings by the brutal suppression of these manifestations, the imposition of heavy contributions or the conclusion of alliances with sheiks of the tribes and the Mamelukes.

Keywords: Egyptian campaign of Bonaparte (1798-1801), mass protest movement, clash of civilizations.

Н.В. Промыслов*

«СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ» БУНТА: ПОДГОТОВКА НАПОЛЕОНОМ КАМПАНИИ 1812 ГОДА

В процессе подготовки войны против России в 1811-1812 гг. французское командование во главе с Наполеоном рассматривало возможность организации массовых выступлений на территории Российской империи в качестве одного из действенных методов ведения войны. Российская элита также считала население «Русской Польши» потенциальным союзником французов. Боялись помещики и восстания со стороны крепостных крестьян. Однако надежды одних и опасения других не сбылись. Еще до начала боевых действий наиболее профранцузски настроенные жители западных губерний эмигрировали в герцогство Варшавское, либо были высланы русской полицией. Напротив, лояльные царю польские дворяне получили широкие возможности для карьеры в России. После начала войны массовые грабежи местного населения солдатами Великой армии также оттолкнули его от французов. Опасаясь вызвать неуправляемый крестьянский бунт, Наполеон так и не решился провозгласить в России отмену крепостного права.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Наполеон, взаимные представления, крепостное право, «Русская Польша», массовые выступления.

Подготовка к кампании против России велась Наполеоном более года. За это время были собраны большие массы солдат, мобилизованы ресурсы многих европейских государств. Император французов понимал, что война против Александра I потребует немалых усилий. «Я решился на большую экспедицию, – говорил он министру военной администрации и снабжения Ж.Ж. Лакюе де Сессаку. – Мне нужны в большом количестве фургоны и транспортные средства. Людей я раздобуду без труда, но приготовить транспорт трудно. Мне нужен громадный транспорт, потому что моим отправным пунктом будет Неман, и я буду действовать на больших расстояниях и в различных направлениях»¹. Одновременно с подготовкой

* Николай Владимирович Промыслов, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-01116).

резервов, вооружения, провианта и фуража шел активный сбор информации о территории будущего театра военных действий. Была подготовлена и отпечатана на французском языке максимально подробная для того времени карта Российской империи на ста листах, представлявшая собою доработанную версию российской карты².

Разведывательная деятельность Франции на территории России была неотъемлемой частью подготовки кампании 1812 года. В октябре 1810 г. Наполеон приказал своим службам систематически собирать и анализировать все сведения о России, которые могли бы оказаться полезными в случае войны. Единой разведывательной службы у Наполеона в тот момент не было, информация добывалась различными способами: сведения брались из архива МИДа, собирались через агентов на территории России, куда в 1807–1812 гг. проникали многочисленные шпионы, и через французские посольства в самой России и других европейских государствах. Агентурной работой занимались несколько разведцентров: в Варшаве ею руководил будущий историк Л.П.Э. Биньон, в Данциге – генерал Ж. Рапп, в Гамбурге – маршал Л.Н. Даву³. В декабре 1811 г. бюро Биньона были поручены конкретные задачи: военная разведка, перлюстрация и перевод перехваченных бумаг, допрос перебежчиков и т.п.⁴. Кроме того, Биньон должен был организовать сбор информации не только о приграничных районах, но и обо всех территориях вдоль главных дорог от Вильно на Петербург и Москву⁵. Все данные из посольств поступали в МИД, где был создан информационный отдел – Бюро внешней статистики – для систематизации и анализа сведений об иностранных армиях. Во главе отдела стоял Л.Ф. Лелорнь д'Идевиль, имевший большой опыт разведывательной деятельности в Пруссии и России и владевший к тому же русским языком⁶. Он же осуществлял поиск нужной информации по архивам французского МИДа.

¹ Коленкур А. Мемуары. Таллин, Москва, 1994. С. 63.

² Подробнее о подготовке французской карты см.: *Безотосный В.М.* Наполеоновские разведывательные службы в военной кампании 1812 г. // НиНИ. 2004. № 4; *Попов А.И.* Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. Вып. 10. М., 2010; *Ададуров В.В.* От ментальной картографии к военной топографии: представления французов о восточноевропейском пространстве накануне кампании 1812 г. (на примере юго-западных окраин Российской империи) // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. М., 2011.

³ См.: *Безотосный В.М.* Наполеоновские разведывательные службы... С. 195.

⁴ *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 40–41.

⁵ *Bourlet M., Lucas J.M.* Statistique des gouvernements de Vilna et Grodno. Lituanie // L'Histoire. 2012. N 267. P. 78.

⁶ *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 39.

Помимо сведений исключительно военного характера (размещение и численность войск, состояние крепостей и складов) собиралась также топографическая и статистическая информация о российских губерниях, на территории которых потенциально могли вестись боевые действия. При подготовке сводных итоговых материалов⁷ их авторы активно использовали опубликованные географические описания Российской империи, выходявшие в значительном количестве в Германии и России⁸. При подготовке сведений для Наполеона печатными источниками пользовались не только сотрудники французского МИДа в Париже, но и находившийся в Варшаве Биньон, которому также не хватало проверенных агентурных сведений, собранных на территории будущего противника⁹. В этих материалах, наряду с топографической и статистической информацией, можно найти размышления авторов об истории России в целом и отдельных ее провинций, описания быта и нравов народов, проживающих на территории империи царей.

Формально подготовка к войне против тильзитского союзника сохранялась в тайне вплоть до мая 1812 г. Только после того, как Наполеон покинул Париж и отправился на свидание со своими многочисленными союзниками в Дрезден, французские дипломаты перестали делать вид, что союз с

⁷ Один из наиболее полных комплексов материалов по России, подготовленных французской разведкой накануне войны, отложился в архиве военного ведомства: Service historique de la Défense à Vincennes, далее – SHD DAT. Fonds 1M. Cartons 1488–1489. Копии этих же материалов можно найти также и в других архивах Франции и России.

⁸ Важными источниками сведений о российских губерниях стали книги: *Ehrmann T.F.* Neueste Länder und Völkerkunde, ein geographisches Lesebuch für alle Stände. III Band. Russland. Weimar, 1807; *Hassel J.G.H.* Statistische Uebersichtstabelle der sämtlichen Europäischen und einiger aussereuropäischen Staaten. Goettingen, 1809; *Petri J.Ch.* Neuestes Gemälde von Lief- und Ehtland, unter Katharina II. und Alexander I. in historischer, statistischer, politischer und merkantilischer Ansicht. Auch als ein Beytrag zur Kenntniss des Russischen Reichs. Leipzig, 1809; *Storch H.* Statistische Übersicht der Statthalterschaften des russischen Reichs nach ihren merkwürdigsten Kulturverhältnissen. Riga, 1795; *Storch H.* Historisch-statistische Gemälde des russischen Reichs. Riga, 1797–1803; *Rußland unter Alexander I.* St. Petersburg, 1803–1811; *Георги И.-Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. С. 4 т.

⁹ Подробнее см.: *Промыслов Н.В.* Сведения французской разведки о Московской губернии в 1812 году в материалах Военного архива сухопутных сил Франции // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино 1812-2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 195–210; *Михайлова Ю.Л., Промыслов Н.В.* Сведения французской разведки о прибалтийских губерниях Российской империи в 1812 году (по материалам Военного архива сухопутных сил Франции) // Россия и Балтия. Вып. 7. М., 2015. С. 64–80.

Россией так же крепко, как в момент его заключения, хотя пресса продолжала держать общественное мнение Европы в неведении относительно готовящейся войны до самого момента открытия боевых действий¹⁰.

На практике военные и дипломаты уже с 1810 г. заговорили об охлаждении отношений двух стран, что выразилось в том числе в подготовке различных проектов боевых действий против России и вариантов последующего раздела территорий на востоке Европы. Авторы подобных проектов, многие из которых имели польское происхождение, нередко заявляли о том, что Наполеону будет обеспечена широкая поддержка различных слоев населения Российской империи, если его войска перейдут Неман. Значительная часть поляков герцогства Варшавского рассчитывала на восстановление императором французов Польши если не в границах 1772 г., то, по крайней мере, как полноценного самостоятельного государства. До сих пор исследователями не найдено никаких документальных свидетельств того, что Наполеон обещал полякам независимость. Однако польское дворянство могло рассчитывать, что в случае победы французов над Россией, в которой никто не сомневался, им пойдут навстречу. Расчеты на широкую поддержку Великой армии со стороны населения западных российских губерний опирались, в частности, на опыт зимней кампании 1806–1807 гг. против Четвертой коалиции, в которой поляки сыграли заметную роль. Помимо торжественных приемов, оказанных французам в Варшаве и других польских городах, поляками тогда было сформировано несколько воинских частей для Великой армии, собрано большое количество продовольствия и фуража.

Уже в период кампании 1806–1807 гг. появились первые проекты организации восстания на территории приграничных российских губерний, ранее входивших в состав Речи Посполитой. При этом «география» таких восстаний была весьма широка. Авторы одного из проектов утверждали, что и под Киевом, и под Одессой французов ожидает широкая поддержка со стороны местного населения¹¹. Вероятнее всего, заявления о возможности массового выступления на территории Российской империи, в случае вторжения французов, были исключительно плодом

¹⁰ Промыслов Н.В. Образ России на страницах газеты Le Moniteur Universel в 1811–1812 гг. // Россия и Франция: исторический опыт XVIII–XIX веков. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.З. Манфреда (27–29 сентября 2006 г.). М., 2008. С. 158.

¹¹ Захарчук О.Н. Проекты польского генерала Михаила Сокольницкого и Отечественная война 1812 г. // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2009. С. 192.

воображения некоторых поляков и имели целью дальнейшее вовлечение французов в войну за восстановление Польши.

Накануне нового столкновения с Россией в 1812 г. также появились различные сочинения, содержавшие предложения по планам французов на грядущую войну. В них нередко упоминалось о якобы имевшей место готовности местного населения «русской Польши» выступить в поддержку Наполеона, как только его войска перейдут границу и будет объявлено о восстановлении самостоятельного польского государства.

Наиболее известным из подобных сочинений стали заметки дивизионного генерала М. Сокольницкого, находившегося в тот момент на службе короля Саксонии, которому принадлежало и Великое герцогство Варшавское. Для скорейшей победы Великой армии в войне против России Сокольницкий предлагал поручить польским контингентам поднять восстания в тех российских губерниях, которые ранее входили в состав Речи Посполитой, что, по его мнению, будет сделать несложно¹². Восстание должно было вспыхнуть на широкой территории от Западной Двины до Смоленска, Киева и Каменец-Подольского. Инициаторами восстания должны были стать польские аристократы из известных родов, участвовавших в предыдущих столкновениях с Российской империей конца XVIII – начала XIX вв.

Сокольницкий полагал, что одним из главных инициаторов восстаний на территории Российской империи должен стать «молодой князь Радзивилл». Из текста ясно, что в этой фигуре объединилось два реальных исторических персонажа: Михаил Радзивилл (1778–1850) и Доминик Радзивилл (1786–1813), первый из которых участвовал в военных действиях против России в 1790-х гг., и в 1812 г. носил звание бригадного генерала Великой армии, а второй командовал 8-м уланским полком Великой армии. Сокольницкий приписывал их черты одному человеку. По его мнению, за Радзивиллом пойдут большая часть польско-литовского дворянства, которое сохранило верность древнему роду еще с XVI в., и он сможет собрать большую армию добровольцев, представляющих все слои общества и все территории вплоть до Поднепровья¹³. Чтобы дополнительно привлечь внимание Наполеона к своим проектам польский генерал упоминал о многочисленных воинских формированиях, которые должны быть организованы из местных жителей. Одна только Литва,

¹² Сокольницкий М. «Исполнено по высочайшему повелению...». Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михаилом Сокольницким, с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России...». Минск, 2003. С. 59.

¹³ Там же. С. 66.

считал он, могла бы в короткий срок выставить 60-тысячную армию, не считая корпуса добровольцев¹⁴.

Кроме общего стратегического плана действий Великой армии и ее польских союзников по организации восстаний на территории западных и юго-западных губерний Российской империи, Сокольницкий довольно подробно описал и технологию его реализации: «Хорошо обученные партизаны в составе элитного кавалерийского полка и двух батальонов отборных стрелков смогут просочиться незамеченными через полесские болота по известным только местным охотникам лесным тропам к Невсвижу, где находятся главные артиллерийские склады и все военные запасы русских, чтобы поднять восстание, заставить врасплох охрану и завладеть всем, что там находится»¹⁵.

Проект Сокольницкого содержал и план обустройства западных и юго-западных губерний России после победоносного завершения войны. Для того чтобы «надежно оградить Польшу от России», генерал предложил создать на ее восточных границах ряд герцогств, «находящихся под непосредственной протекцией» герцогства Варшавского. Еще восточнее предлагалось организовать казаков и крымских татар с тем, чтобы они также противостояли Российской империи и выполняли функцию поддержки возрожденного польского государства¹⁶.

Сочинение Сокольницкого создано вполне в традиции проектов преобразования тех или иных территорий, написанных авантюристами XVIII в. Реалистичность плана по организации восстаний не ставилась автором под сомнение, возможное противостояние со стороны противника – русских войск – в расчет практически не принималось. При написании своего труда автор исходил из распространенного стереотипа о враждебности всех поляков к России и их готовности выступить против русской монархии при первой же благоприятной возможности.

Наряду с поляками, которые составляли меньшинство населения, в регионе будущего восстания проживало много других национальных групп, принадлежавших к тому же к разным конфессиям. Материалы о состоянии российских губерний, составленные накануне войны Биньном, Лелорнь д'Идевилем и Даву, наглядно демонстрировали сложную этно-конфессиональную обстановку в регионе. Однако Сокольницкий не стал концентрировать на этом факте внимание императора, который должен был стать главным читателем его произведения. Такие подроб-

¹⁴ Там же. С. 68.

¹⁵ Там же. С. 66.

¹⁶ Там же. С. 81–82.

ности могли заронить Наполеону ненужные сомнения в реализуемости проекта восстания. Кроме того, император не раз выражал негативное отношение к любым стихийным, «диким», формам бунтов и высказывал пожелание, чтобы такое восстание разворачивалось по образцу действий крупных шляхетских конфедераций XVIII в. – Барской и Тарговицкой¹⁷. Поэтому обращать внимание на возможные сложности в реализации плана было нежелательно.

В тексте проекта Сокольницкого заметно использование различных, широко распространенных во Франции XVIII – начала XIX вв., стереотипов восприятия России. Используя популярные литературные клише, автор, с одной стороны, восполнял недостаток конкретной информации, который заметен в некоторых его пассажах, с другой – вписывал свое сочинение в знакомый читателям контекст, что должно было служить дополнительным подтверждением его правоты. А потенциальными читателями его произведения, кроме Наполеона, должны были стать военачальники Великой армии, дипломаты и другие высшие сановники Первой империи, которым император мог поручить ознакомиться с представленным трудом. Подавляющее большинство из них воспитывались на литературе эпохи Просвещения, создавшей целый комплекс устойчивых стереотипов описания России и ее западных окраин¹⁸. Под влиянием традиции описания российско-польских взаимоотношений XVIII в. французские деятели были склонны считать, что области, присоединенные к России в результате разделов Речи Посполитой обладают очевидной спецификой хозяйственных, этнических и общественных отношений по сравнению с остальной территорией Российской империи. Поэтому весьма широко было распространено представление о том, что эти земли будет нетрудно отторгнуть у «москвитов». В большей степени представления такого рода относились к Волинии и Подолии. В этих регионах настроения дворянства и наиболее состоятельных городских слоев, по мнению французов, характеризовались сильным польским патриотическим духом, сравнимым с настроениями шляхты в Варшавском герцогстве.

Предположения о возможности бунта против власти Александра I высказывались в среде французского командования не только по отношению к польскому дворянству. Бытовало мнение о готовности казаков к такому восстанию. Основано оно было, главным образом, на инфор-

¹⁷ Ададуров В.В. Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время военной кампании 1812 г. // История и историческая память. Вып. 6. Саратов, 2012. С. 166.

¹⁸ Подробнее см.: Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.

мации из польских источников, и Наполеон, очевидно, не вполне доверял ему. Схожие по содержанию и психологической окраске представления можно встретить в сочинениях польских информаторов Наполеона и в отношении населения Северного Причерноморья – крымских татар и иностранных колонистов. Рассказы французских дипломатов и шпионов второй половины XVIII – начала XIX в.¹⁹, воспринимавших Северное Причерноморье как часть восточного мира, создали образ этого края как причудливой смеси пережитков прежней эпохи господства кочевых мусульманских народов и нововведений, осуществляемых российскими властями.

Еще одним слоем общества, который, по предположению информаторов Наполеона и некоторых представителей командования Великой армии, мог восстать против российской власти, было крепостное крестьянство. В мемуарах участников похода 1812 г. нередко можно найти рассуждения о возможности и даже необходимости организации антиправительственного движения крепостных крестьян России. В материалах французской разведки по Прибалтийским губерниям авторы особо указывали на более тяжелое положение эстонских и латышских крестьян по сравнению с крепостными других губерний, и на этом основании делали осторожное предположение о возможности их восстания²⁰.

Однако Наполеон так и не стал объявлять об отмене крепостного права. Подобный акт, скорее всего, не был бы услышан большинством крестьян, которые воспринимали французов как врагов христианской веры²¹. Кроме того, объявление об освобождении крестьян нанесло бы сильный удар по благосостоянию помещиков из польско-литовских губерний, на чью помощь более всего и рассчитывал император французов. Опасались также, что провозглашение отмены крепостного права может привести к масштабным бунтам, что не позволит Наполеону заключить мир на нужных ему условиях, а потому выступать с подобным заявлением ему не имело смысла²².

Поскольку освобождение Польши было объявлено Наполеоном одной из главных целей войны 1812 г., польская тема обсуждалась и

¹⁹ См. например, *Чудинов А.В.* Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М., 2001. С. 216–218.

²⁰ SHD DAT. M1. 1488. Statistique de Gouvernement d'Esthonie. P. 29.

²¹ См.: *Чудинов А.В.* С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М., 2012.

²² *Попов А.И.* Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002. С. 195.

во французской прессе. Наполеоновская пропаганда в первые месяцы войны довольно много внимания уделяла вопросам объединения герцогства Варшавского и Литовского княжества в конфедерацию, хотя император и не выразил своего мнения относительно будущего Польши. Косвенным свидетельством планов по отделению от Российской империи ряда ее западных губерний стало то, что сообщения из этих районов начали появляться в газетах с подзаголовком «Литва». До войны сообщения из Вильно появлялись только в рубрике «Россия». Таким образом, читателям давали понять, что данная территория, с еще не до конца определенными границами, стала самостоятельной географической единицей. Формально, о восстановлении унии между Польшей и Литвой было объявлено 14 июля на торжественном собрании в Вильнюсском кафедральном соборе. Фактически, создание единого государства шло очень медленно, так как Наполеон, в надежде на скорое начало мирных переговоров с Александром I, уклонялся от принятия решения по возрождению Речи Посполитой в границах 1772 г. Несмотря на это, французская пресса писала про объединение двух государств и создание Литовского княжества²³, вероятно, чтобы оказать давление на российское правительство.

Важной задачей французской пропаганды было показать, что подданные российского императора в западных областях империи добровольно присоединяются к новой власти и готовы ей помогать всеми возможными способами. Газеты наперебой сообщали о том, с какой радостью жители Литвы, как горожане, так и крестьяне, поддерживают присоединение к герцогству Варшавскому и благодарят Наполеона за свое освобождение²⁴. Практически в каждом сообщении о польско-литовских делах говорилось о скором наборе здесь войск для Великой армии. Именно военную поддержку хотел получить от этих провинций император французов в первую очередь. О начале формирования литовских частей было заявлено еще в Четвертом бюллетене Великой армии от 30 июня: «Примерно 400–500 молодых студентов, которым едва исполнилось 18 лет, представители благородных семей, изъявили желание сформировать собственный полк»²⁵. В том же сообщении утверждалось, что польские провинции России взбунтовались практически целиком. Это была явная выдумка пропаганды. Реальность настолько расходилась с желаниями Наполеона, что в дальнейшем о каких бы то ни было восстаниях уже не упоминалось.

²³ Moniteur Universel. N 205. 1812. 23 juillet.

²⁴ Journal de Paris. Politique, commercial et litteraire. N 206. 1812. 24 juillet; Moniteur Universel, N 205. 1812. 23 juillet.

²⁵ Moniteur Universel. N 196. 1812. 14 juillet.

Перед Временной правительственной комиссией, наделенной в Литве функциями исполнительной власти, Наполеон поставил задачу пополнять вооруженные силы солдатами и снабжать Великую армию продовольствием. Граф Выбицкий²⁶, возглавлявший депутацию польского сейма, уверял императора, что его народ приложит все усилия, чтобы помочь французам одержать победу: «Нас 16 миллионов, и любая жертва (во имя восстановления страны. – Н.П.) для нас будет легкой!»²⁷. В корреспонденции от 15 июля из Вильно очерчивались и примерные границы будущего государства, по крайней мере, как их представляли себе сами поляки: от Одера до Днепра и от Днестра до Двины, что означало бы возврат к границам 1772 г.

Влияние России на эти территории описывалось в прессе исключительно в негативных тонах. «Они пытались посеять разногласия между знатью и этим добрым народом, кроме того, они хотели руками наших детей убивать лезгин и сотни других народов, названия которых нам неизвестны, и даже сегодня не хотят ли они вооружить брата против брата и отца против сына. Образованные люди видят, что культура нашего языка приходит в упадок, что грозит потерей, в один прекрасный день, общей с остальной Европой письменности. Под влиянием России наши крестьяне беднеют. Разврат проникает в наши дома»²⁸.

Надо сказать, что в этом описании Юзеф Сераковский, член Временной правительственной комиссии Литовского княжества, был во многом прав. Действительно, поляков, которых подозревали в нелояльности царю, а также участников восстания 1795 г. сослали на Кавказ, однако лояльные новому режиму шляхтичи сами шли служить в русскую армию и получали чины и награды наравне со всем российским дворянством. Что касается языка и письменности, то в этом граф Сераковский предвосхитил события второй половины XIX в., когда правительство Российской империи предприняло целый ряд мер по ограничению использования польского и литовского языков. В частности, литовский алфавит на основе латиницы был на протяжении нескольких десятилетий запрещен²⁹.

Вопрос лояльности населения польских и литовских губерний императору Александру волновал и представителей российской элиты. Опыт бывших польских провинций Пруссии и Австрии, выступивших против своих монархов в поддержку Наполеона в 1806 и 1809 гг., наводил на

²⁶ Выбицкий Йозеф, польский генерал и политический деятель, участник восстания Костюшко 1794 г., автор слов к «Мазурке Домбровского», ставшей гимном Польши.

²⁷ Moniteur Universel, N 210. 1812. 28 juillet.

²⁸ Moniteur Universel. N 214. 1812. 1 août.

²⁹ Подробнее см.: *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм. М., 2006. Гл. 3.

мысль, что и в России польское и литовское дворянство может выступить против царя, если между тильзитскими союзниками начнется война. В пользу таких опасений говорили многочисленные факты эмиграции поляков из России на территорию великого герцогства Варшавского после его появления. Особенно массовый характер переходы приобрели во время и после войны Франции с Австрией в 1809 г. Некоторые историки утверждают, что в тот период войска главнокомандующего герцогства Ю. Понятовского пополнились тысячами выходцев из России³⁰, среди выехавших в соседнее государство были представители разных слоев населения: дворяне, мещане и даже крестьяне. Точные данные по числу эмигрантов остаются дискуссионными, но в любом случае факт отъезда российских подданных в великое герцогство волновал руководство страны. Правительство в 1809–1810 гг. даже предприняло ряд мер, направленных на сдерживание потока эмигрантов. Среди прочего предполагалась конфискация имений тех лиц, которые нелегально покидали страну или содействовали оттоку жителей в соседнее государство³¹. Меры эти оказались не слишком действенными, т.к. часть уехавших была молодыми людьми, которые либо еще не вступили в права наследования, либо вообще не обладали имуществом, подлежащим изъятию. Наиболее состоятельные магнаты, как, например, Д. Радзивилл, после выхода таких постановлений вернулись в Россию, но только затем, чтобы продать или заложить свои имения и после этого опять покинуть страну.

Результаты мер российского правительства оказались неоднозначными. С одной стороны, продавшие свои владения магнаты все равно уезжали. К тому же прихватив с собой значительное количество наличных средств, на которые оснащали воинские соединения в герцогстве Варшавском. С другой стороны, страну покидали наиболее антироссийски настроенные лица, которые, избавившись от имущества, фактически разрывали многие связи с местным населением. К началу новой войны между Россией и Францией проданными поместьями уже на протяжении одного-двух лет владели другие люди, которые устанавливали собственные порядки, что неизбежно снижало влияние прежних владельцев.

³⁰ *Лукашевич А.М.* Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале Отечественной войны 1812 года в оценке российских служб контрразведки // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Международной научной конференции (Бородино, 9-11 сентября 2008 г.). Можайск, 2009. С. 58.

³¹ Список конфискованных с 1809 по 1813 г. имений, который вело министерство финансов, составил 400 страниц. *Бовуа Д.* Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М., 2011. С. 196.

Наглядным примером того, насколько российские власти допускали возможность массовых выступлений на территории бывшей Речи Посполитой, стала история с расследованием знаменитого киевского пожара 1811 г., начавшегося на Подоле 9 июня. Разбирательство по делу шло несколько месяцев. Практически сразу возникли слухи о поджигателях, в число которых записывали поляков, немцев, евреев и даже французов, якобы замеченных киевлянами. Последовавшие в ближайшие дни после основного бедствия несколько локальных пожаров наводили на мысль о том, что все эти события связаны между собой и являются следствием целенаправленных действий со стороны неких злоумышленников³².

Первое расследование, проведенное по горячим следам в августе 1811 г., показало, что все пожары произошли по вполне бытовым причинам и не были результатом чьего-либо заговора. Однако представления о нелояльности населения бывших польских территорий к российским властям укоренилось так глубоко, что в Петербурге не поверили в отсутствие заговора в случае с киевским пожаром. В октябре 1811 г. в Киев был направлен наделенный чрезвычайными полномочиями генерал-лейтенант Ф.Ф. Эртель и учреждена специальная комиссия для расследования «о пожарах в губерниях от Польши приобретенных». В секретной инструкции, подписанной Александром I, на Эртеля возлагалась обязанность «изыскать причину бывших пожаров и открыть самих зажигателей»³³. Таким образом изначально задавался вектор расследования и на протяжении нескольких месяцев чиновники высочайшего ранга в Петербурге, Киеве и ряде соседних губерний не жалели усилий для поиска поджигателей. Список подозрительных лиц, арестованных в связи с этим делом, постоянно расширялся. Наконец в январе 1812 г. комиссия Эртеля признала, что нет никаких доказательств чьего-либо умысла в возникновении пожара, после чего генерал был отозван в столицу.

До начала войны 1812 г. между русскими генералами развернулась оживленная полемика о том, как поляки отзовутся на вторжение французов. Генерал Л.Л. Беннигсен, выступая с поддержкой плана превентивной войны против Франции, утверждал, что наступление русских в герцогстве Варшавском не позволило бы Наполеону заручиться поддержкой поляков, проживавших в западных пограничных районах Рос-

³² *Потрашков С.В.* Тревожное время: юго-западные и южные окраины Российской империи накануне и в начальный период наполеоновского нашествия // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Международной научной конференции (Бородино, 9-11 сентября 2008 г.). Можайск, 2009. С. 46–47.

³³ Там же. С. 47.

сии. Большинство генералов были согласны с тем, что в случае вторжения Наполеона в Россию и провозглашения им восстановления Польши большая часть образованных поляков в Литве и Белоруссии выступят в его поддержку – отчасти на волне националистического подъема, отчасти веря в то, что он одержит победу³⁴. Российские власти предприняли ряд мер по нейтрализации возможных сторонников Наполеона на территории западных губерний.

Уже с 1807 г. администрации «польских» губерний регулярно доносили о распространенности пронаполеоновских настроений в среде местных магнатов, шляхты, студентов, католического и униатского духовенства и даже крестьян. Расположенные на тех же территориях военные власти регулярно собирали сведения о настроениях в различных слоях населения. Однако к началу новой войны между Россией и Францией и военные и гражданские власти в унисон заявляли, что хотя антироссийские настроения и существуют, их остроту и размах не стоит преувеличивать. Так генерал И.Н. Эссен писал в секретном донесении военному министру: «Что касается до образа мыслей здешних обывателей, то очевидно, что благоразумные, богатые помещики, видя милости к ним нашего Государя Императора и умея их ценить в полной мере, не желают никакой перемены, бедные же напротив ожидают войны, надеясь при какой-либо перемене поправить свое состояние; между молодыми людьми приметным образом обнаруживается ненависть к русским, но сие я не могу приписать иному как их молодости, к обузданию ж того всегда можно найти достаточные меры»³⁵. Весной 1812 г. Александр I потребовал от местных властей составить списки ненадежных лиц, разделив их на две категории: «сомнительные» и «совершенно подозрительные». Эти списки были подготовлены уже накануне войны и по каждой губернии в них значились по несколько десятков лиц. Российский император распорядился переместить наиболее подозрительных из них вглубь страны, но эту меру далеко не везде смогли выполнить эффективно, так как боевые действия уже открылись и властям оказалось трудно найти и задержать подозрительных. Некоторые же из задержанных сбежали уже из-под стражи или были освобождены наступающими наполеоновскими войсками.

Однако западные губернии Российской империи не оказали той поддержки, которой ждал от них император французов. Отсутствие боль-

³⁴ См. об этом подробнее *Ливен Д.* Россия против Наполеона: Борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012. С. 188 и далее.

³⁵ *Лукашевич А.М.* Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале Отечественной войны 1812 года. С. 61.

шого желания у поляков и литовцев западных губерний объединяться с поляками герцогства Варшавского стало заметно практически сразу после захвата Вильно³⁶. Уже 1 июля Наполеон отдал приказ – сформировать во всех городах провозглашенного Литовского княжества национальную гвардию. А 5 июля вышло распоряжение начать комплектование на подвластной Временной правительственной комиссии территории 5 пехотных и 4 кавалерийских полков. Кроме того, из шляхтичей-добровольцев начали формировать 3-й шеволежерский-пикинерский³⁷ полк Императорской гвардии. Включение поляков в состав элитных войск Первой империи должно было послужить знаком особого доверия со стороны Наполеона. Однако формирование новых частей шло совсем не так, как ожидали французские военные: рекрутов было очень мало, да и из тех, кого удавалось привлечь под знамена императора, многие вскоре дезертировали. Для новых соединений не хватало обученных офицеров, обмундирования и оружия. Видимо поэтому газета *Moniteur Universel* в последний раз упомянула о литовских союзниках в первой половине сентября 1812 г.³⁸

При вступлении русской армии на территорию, подвластную Временной правительственной комиссии, дезертирство в литовских частях усилилось³⁹. Литовские войска в составе разных соединений потерпели несколько поражений, но некоторое количество солдат ушло вместе с остатками Великой армии из пределов Российской империи. В первой половине 1813 г. литовские полки были объединены с другими частями французской армии и перестали существовать как самостоятельные боевые единицы. В целом, литовские воинские части не оказали существенного влияния на исход кампании.

* * *

Вопреки ожиданиям французского командования и опасениям российских властей население западных и юго-западных губерний оказалось в целом вполне лояльно к императору Александру. Широких выступлений против российской власти в губерниях, оккупированных Великой армией, и находящихся рядом с театром военных действий не случилось. Причин такого явления можно назвать несколько.

Эмиграция наиболее профранцузски настроенных дворян, которые мечтали возродить польское государство, эффективные действия рос-

сийской контрразведки по нейтрализации недовольных, в том числе аресты целого ряда французских шпионов, направленных в Российскую империю с территории Варшавского герцогства, а также активность местной полиции и чиновников министерства внутренних дел способствовали нейтрализации антироссийских настроений в землях бывшей Речи Посполитой⁴⁰. Вполне лояльное отношение российских властей к местным дворянам, которых охотно принимали на военную и гражданскую службу и не препятствовали их продвижению по карьерной лестнице, укрепляло желание поляков и литовцев продолжать строить свою карьеру в Российской империи. После начала боевых действий в 1812 г. не было зафиксировано массового дезертирства из русской армии поляков, хотя французские прокламации их к этому и призывали⁴¹. В официальном акте о создании польской конфедерации пункт 6 гласил: «Все военные и гражданские служащие России, поляки по рождению и проживающие на территории Польши теперь должны покинуть русскую службу»⁴².

Масштабные реквизиции, организованные французами на территории польских и литовских губерний, часто переходившие в открытый грабеж, также не способствовали формированию поддержки со стороны местного населения всех сословий. События на театре военных действий развивались довольно быстро, но в отличие от большинства предыдущих кампаний Наполеона успехи французов были не столь очевидны. С одной стороны, они заняли большую часть территории России, но с другой – так и не одержали решительной победы над русской армией и война явно затягивалась. При этом потери Великой армии были весьма значительны, что заставляло задуматься о возможности победы французов и тем более сомнительным становилось отделение западных губерний от империи Александра I по итогам войны.

Великая армия состояла из контингентов разных государств, некоторые из которых имели свою историю взаимоотношений с польским государством. Так, Австрия на протяжении нескольких столетий была соперником Речи Посполитой и одной из главных участниц ее разделов. Саксония, в свою очередь, была долгое время династически связана с польским государством, а с 1807 г. именно саксонский король формально являлся верховным правителем Варшавского герцогства. Поэтому мародерство со стороны австрийских и саксонских войск, которые провели большую

³⁶ *Dundulis B.* Napoléon et la Lituanie en 1812. Paris, 1940. P. 103.

³⁷ От французского *cheval-léger lancier*. Вид легкой кавалерии в Великой армии.

³⁸ *Moniteur Universel*, N 257. 1812. 13 septembre.

³⁹ История Литовской ССР. Вильнюс, 1978. С. 190–191.

⁴⁰ Подробнее см.: *Бовуа Д.* Гордиев узел Российской империи. С. 195 и далее.

⁴¹ *Moniteur Universel*. N 220. 1812. 7 août.

⁴² *Moniteur Universel*. 1812. N 199. 17 juillet.

часть кампании на «польских» территориях, дополнительно подогревало недовольство местного населения по отношению ко всей Великой армии⁴³.

События войны 1812 г. показали, что надежды французов на выступления поляков в поддержку независимости польских губерний не оправдались. В ходе кампании 1813 г. Варшавское герцогство стало опорной базой для русских войск, и местное население также проявило себя вполне лояльно к власти Александра I. Для того чтобы закрепить успехи своей политики на польском направлении, российский император 30 августа 1814 г. специальным манифестом объявил общую амнистию всем самовольно отлучившимся за границу и вернул им «взятые под секвестр имения»⁴⁴. В целом политика Александра по отношению к губерниям, присоединенным Екатериной II, оказалась весьма взвешенной и грамотной, благодаря чему удалось избежать «польской анархии» подобной восстанию 1794–1795 гг. Значимую роль в успехе политики царя сыграла и позиция Наполеона, который не хотел иметь дело с неуправляемым бунтом, и потому сдерживал порывы поляков и тех своих подчиненных, которые предлагали поднять восстание в «польских» губерниях или провозгласить отмену крепостного права.

Список литературы

- Ададуров В.В.* От ментальной картографии к военной топографии: представления французов о восточноевропейском пространстве накануне кампании 1812 г. (на примере юго-западных окраин Российской империи) // Наполеоновские войны на ментальных картах Европы: историческое сознание и литературные мифы. М.: Ключ-С, 2011. [*Adadurov V.V.* Ot mental'noj kartografii k voennoj topografii: predstavleniya frantsuzov o vostochnoevropskom prostranstve nakanune kampanii 1812 g. (na primere yugo-zapadnyh okrain Rossijskoj imperii) // *Napoleonovskie vojny na mental'nyh kartakh Evropy: istoricheskoe soznanie i literaturnye mify.* M.: Klyuch-S, 2011].
- Ададуров В.В.* Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время военной кампании 1812 г. // История и историческая память. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2012. [*Adadurov V.V.* Pol'skoe dvoryanstvo yugo-zapada Rossii v planah Napoleona vo vremya voennoj

⁴³ *Ададуров В.В.* Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона. С. 178–179.

⁴⁴ *Бова Д.* Гордиев узел Российской империи. С. 207.

- kampanii 1812 g. // *Istoriya i istoricheskaya pamyat'. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov.* Вып. 6. Саратов: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 2012.]
- Безотосный В.М.* Наполеоновские разведывательные службы в военной кампании 1812 г. // Новая и новейшая история. 2004. № 4. [*Bezotosny V.M.* Napoleonovskie razvedyvatel'nye sluzhby v voennoj kampanii 1812 g. // *Novaya i novejšhaya istoriya.* 2004, № 4.]
- Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М.: РОССПЭН, 2005. [*Bezotosny V.M.* Razvedka i plany storon v 1812 godu. M.: ROSSPEN, 2005.]
- Бова Д.* Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М.: Новое литературное обозрение, 2011. [*Bovua D.* Gordiev uzel Rossijskoj imperii: Vlast', shlyahtha i narod na Pravoberezhnoj Ukraine (1793–1914). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011.]
- Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. [*Vul'f L.* Izobretaya Vostochnuyu Evropu: karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshheniya. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003.]
- Георги И.-Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. [*Georgi I.G.* Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov: ih zhitejskih obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, uprazhnenij, zabav, veroispovedanij i drugih dostopamyatnostej. SPb., 1799.]
- Захарчук О.Н.* Прожекты польского генерала Михаила Сокольниковского и Отечественная война 1812 г. // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец : Малоярославецкая типография, 2009. [*Zaharchuk O.N.* Prozhekty pol'skogo generala Mihaila Sokol'nitskogo i Otechestvennaya vojna 1812 g. // *Otechestvennaya vojna 1812 goda i rossijskaya provintsija v sobytijah, chelovecheskih sud'bah i muzejnyh kolleksijah.* Maloyaroslavets : Maloyaroslavetskaya tipografiya, 2009.]
- История Литовской ССР. Вильнюс: Мокслас, 1978. [*Istoriya Litovskoj SSR.* Vil'nyus: Mokslas, 1978.]
- Ливен Д.* Россия против Наполеона: Борьба за Европу, 1807–1814. М.: РОССПЭН, 2012. [*Liven D.* Rossiya protiv Napoleona: Bor'ba za Evropu, 1807–1814. M.: ROSSPEN, 2012.]

- Лукашевич А.М. Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале Отечественной войны 1812 года в оценке российских служб контрразведки // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Международной научной конференции (Бородино, 9–11 сентября 2008 г.). Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2009. [Lukashevich A.M. Politicheskaya situatsiya v zapadnyh (belorusskih) guberniyah nakanune i v nachale Otechestvennoj vojny 1812 goda v otsenke rossijskih sluzhb kontrrazvedki // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy: Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Borodino, 9–11 sentyabrya 2008 g.). Mozhajsk: Gosudarstvennyj Borodinskij voenno-istoricheskij muzej-zapovednik, 2009.]
- Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М.: Новое литературное обозрение, 2006. [Miller A.I. Imperiya Romanovyh i natsionalizm. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.]
- Михайлова Ю.Л., Промыслов Н.В. Сведения французской разведки о прибалтийских губерниях Российской империи в 1812 году (по материалам Военного архива сухопутных сил Франции) // Россия и Балтия. Вып. 7. М.: Наука, 2015. [Mikhajlova Yu.L., Promyslov N.V. Svedeniya frantsuzskoj razvedki o pribaltijskih guberniyah Rossijskoj imperii v 1812 godu (po materialam Voennogo arhiva suhoputnyh sil Frantsii) // Rossiya i Baltiya. Vyp. 7. M.: Nauka, 2015.]
- Попов А.И. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара: НТЦ, 2002. [Popov A.I. Velikaya armiya v Rossii. Pogonya za mirazhom. Samara: NTTs, 2002.]
- Попов А.И. Инженеры-географы Великой армии в кампании 1812 г. // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. Вып. 10. М.: ГИМ, 2010. [Popov A.I. Inzhenery-geografy Velikoj armii v kampanii 1812 g. // Epokha 1812 goda: Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya. Vyp. 10. M.: GIM, 2010.]
- Потрашков С.В. Тревожное время: юго-западные и южные окраины Российской империи накануне и в начальный период наполеоновского нашествия // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV Международной научной конференции (Бородино, 9–11 сентября 2008 г.). Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2009. [Potrashkov S.V. Trevozhnoe vremya: yugo-zapadnye i yuzhnye okrainy Rossijskoj imperii nakanune i v nachal'ny period napoleonovskogo nashestviya // Otechestvennaya vojna 1812 goda. Istochniki. Pamyatniki. Problemy: Materialy XV Mezhdunarodnoj

- nauchnoj konferentsii (Borodino, 9–11 sentyabrya 2008 g.). Mozhajsk: Gosudarstvennyj Borodinskij voenno-istoricheskij muzej-zapovednik, 2009.]
- Промыслов Н.В. Образ России на страницах газеты Le Moniteur Universel в 1811–1812 гг. // Россия и Франция: исторический опыт XVIII–XIX веков. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.З. Манфреда (27–29 сентября 2006 г.). М.: ИВИ РАН, 2008. [Promyslov N.V. Obraz Rossii na stranitsah gazety Le Moniteur Universel v 1811–1812 gg. // Rossiya i Frantsiya: istoricheskij opyt XVIII–XIX vekov. Materialy mezhdunarodnoj konferentsii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.Z. Manfreda (27–29 sentyabrya 2006 g.). M.: IVI RAN, 2008.]
- Промыслов Н.В. Сведения французской разведки о Московской губернии в 1812 году в материалах Военного архива сухопутных сил Франции // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино 1812–2012: Материалы Международной научной конференции, 3–7 сентября 2012 г. Можайск: Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, 2013. [Promyslov N.V. Svedeniya frantsuzskoj razvedki o Moskovskoj gubernii v 1812 godu v materialah Voennogo arhiva suhoputnyh sil Frantsii // «Sej den' prebudet vechnym pamyatnikom...» Borodino 1812–2012: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, 3–7 sentyabrya 2012 g. Mozhajsk: Gosudarstvennyj Borodinskij voenno-istoricheskij muzej-zapovednik, 2013.]
- Сокольников М. «Исполнено по высочайшему повелению...» Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольниковым, с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России...» Минск: Белорусский государственный университет. 2003. [Sokol'nitski M. «Ispolneno po vysochajshemu poveleniyu...» Raport, podannyj Napoleonu nachal'nikom ego kontrrazvedki, pol'skim generalom Mihalom Sokol'nitskim, s rekomendatsiyami «o sposobah izbavleniya Evropy ot vliyaniya Rossii...» Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet. 2003.]
- Чудинов А.В. С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М.: ИВИ РАН, 2012. [Tchoudinov A.V. S kem voeval russkij muzhik v 1812 godu? Obraz vruga v massovom soznanii // Francuzskij ezhegodnik 2012: 200-letnij yubilej Otechestvennoj vojny 1812 goda. M.: IVI RAN, 2012].
- Чудинов А.В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские куль-

турные связи в эпоху Просвещения. М.: РГГУ, 2001. [*Tchoudinov A.V. Frantsuzskie agenty o polozhenii v Krymu nakanune russko-turetskoj vojny 1787–1791 godov // Russko-frantsuzskie kul'turnye svyazi v ehpuhu Prosveshcheniya. M.: RGGU, 2001.*]

Bourlet M., Lucas J.M. Statistique des gouvernements de Vilna et Grodno. Lituanie // L'Histoire. 2012. N 267.

Dundulis B. Napoléon et la Lituanie en 1812. Paris, 1940.

Ehrmann T.F. Neueste Länder und Völkerkunde, ein geographisches Lesebuch für alle Stände. III Band. Russland. Weimar, 1807.

Hassel J.G.H. Statistische Uebersichts-Tabellen der sämtlichen Europäischen und einiger aussereuropäischen Staaten. Goettingen, 1809.

Petri J.Ch. Neuestes Gemählde von Lief- und Ehtland, unter Katharina II und Alexander I in historischer, statistischer, politischer und merkantilischer Ansicht. Auch als ein Beytrag zur Kenntniss des Russischen Reichs. Leipzig, 1809.

Storch H. Historisch-statistische Gemälde des russischen Reichs. Riga, 1797–1803; Rußland unter Alexander I. St. Petersburg, 1803–1811.

Storch H. Statistische Übersicht der Statthalterschaften des russischen Reichs nach ihren merkwürdigsten Kulturverhältnissen. Riga, 1795.

Promyslov N. «Secret Weapon» of Revolt: Napoleon's preparing of campaign of 1812

During the preparation of the war against Russia in 1811-1812 the French command led by Napoleon considered the possibility of organizing of mass protests in Russian Empire as one of the most effective methods of warfare. The Russian elite also treated the population of «Russian Poland» as potential allies of the French. The landlords afraid also the revolt of serfs. However the hopes of one and fears of others didn't come true. Before the outbreak of hostilities the most of pro-French-minded residents of the western Russian provinces have emigrated to the Duchy of Warsaw or were sent off by Russian police. At the same time, the Polish nobles loyal to the tsar had good possibilities for their career in Russia. The large-scale robberies of the population by soldiers of the Grande Army during the war pushed away the local population from the French. Being afraid of an uncontrolled mass riot, Napoleon didn't decide to proclaim the serfdom cancellation in Russia.

Keywords: Patriotic war of 1812, Napoleon, mutual representations, serfdom, "Russian Poland", mass riots.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Пьер Серна**

ДИРЕКТОРИЯ – РЕСПУБЛИКА ЦЕНТРА? ОБМАНЧИВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕУЛОВИМОГО БУРЖУА

Ведущая роль буржуазии в революционных событиях XVIII в. в последнее время ставится под сомнение рядом историков, поднявших проблему «мифа о буржуазии». Эта социальная группа предприняла большие усилия, использовав всё экономическое и политическое влияние, для того, чтобы сохранить свое положение после Французской революции. Однако она не преуспела в создании собственной социальной идентичности, возможно, из-за того, что ее представители сознательно пытались скрыть свои истинные намерения. Тем не менее, они смогли удержать у себя политические и финансовые рычаги в период Республики Центра – режима, установленного Директорией.

Ключевые слова: Французская революция XVIII в., буржуазия, Директория.

Существование буржуазии, не вызывавшее ранее никаких вопросов, было недавно в некоторых работах поставлено под сомнение¹. Куда же пропала эта общественная категория, которая долгое время считалась ключевой при изучении Французской революции, была необходима для умозаключений и выводов специалистов, занимающихся социальной, политической и экономической историей, составляла незыблемую основу западноевропейской истории в целом и динамики экономических преобразований во Франции века Просвещения в частности? Неужели в

* *Пьер Серна, профессор Университета Париж I-Пантеон Сорбонна, вице-президент Международной комиссии по истории Французской революции.*

¹ В этой связи хотелось бы упомянуть вызвавшую много дискуссий работу С. Маза «Миф о французской буржуазии. Очерк о мнимой общественной группе». Ее ключевым тезисом является идея о том, что «французская буржуазия никогда не существовала». – *Maza S. The myth of the French Bourgeoisie. An Essay on the Social Imaginary. Cambridge (Mass.), 2003. P. 5.*